

ЗДРАВСТВУЙТЕ, СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ!

Московский театр имени М. Н. Ермоловой начинает гастроли

Когда-то в репертуаре нашего театра была пьеса «Старые друзья». В ней рассказывалось о молодости, любви и дружбе, о чуждости характера, о мечте... Спектакль этот многие определяли в творческих поисках ермоловцев, но не об этом сейчас пойдет речь.

Встреча старых друзей — всегда испытание, серьезная проверка не только верности чувства, но и верности выбранного пути, зрелости мысли и мастерства, своеобразный итог свершений и потери.

Так бывает в жизни не только отдельных людей, но и в жизни театра, когда он встречается со своими старыми друзьями, доброжелательными и взыскательными зрителями. Хочется верить, что наша новая встреча будет радостной и что узы нашей дружбы еще более окрепнут.

В. ЛЕКАРЕВ,
народный артист РСФСР

Театр имени М. Н. Ермоловой снова гастролирует в Саратове.

Трудно сказать, что более волнует, — первое знакомство или же встреча со зрителями, которые видели уже многие спектакли нашего театра на разных этапах его творческого пути, тем более с такими взыскательными и серьезными зрителями, как саратовцы.

Среди ролей, которые мне предстоит сыграть в Саратове, есть одна из последних моих работ — это генерал Хлудов в пьесе М. Булгакова «Бег», поставленной заслуженным деятелем искусства РСФСР А. Гончаровым.

Работая над этой ролью и пытаясь прочувствовать ее по-своему, мне хотелось проникнуть в темный мир этого страшного человека, проследить весь его путь — от верного поборника «белого» дела до человека, потерявшего чувство реальности, обреченного на неизбежную гибель.

Крс и «Бег», мы покажем еще несколько новых спектаклей, в которых, кроме уже знакомых актеров, вы увидите и наших юных, молодых товарищей. Надеемся, что последние работы ермоловцев не разочаруют саратовцев и наша дружба, родившаяся во время прошлых встреч, станет еще более крепкой.

Самое большое счастье актера — зажигать сердца зрителей, помогать им лучше и глубже познать мир прекрасного. Именно потому учил меня и моих товарищей Николай Павлович Хмелев.

Будем надеяться, что хотя в самой малой степени нам удастся воплотить этот завет нашего великого учителя.

И. СОЛОВЬЕВ,
народный артист РСФСР

Мы знаем, что Саратов — город большой театральной культуры, и вполне естественно наше волнение перед этой встречей после столь длительной разлуки.

За эти годы Ермоловский театр много трудился, искал, и сегодня мы представляем на ваш суд все, что сделали за

эти годы. В нашем репертуаре «Твория невероятности» М. Анчарова, «Судак» Назыма Хикмета, «Меда истинные» Я. Волчека, «Суббота, воскресенье, понедельник» Эдуардо де Филиппо, «Вал воров» Ж. Ануйя, «Лунная соната» Ар. Тур и другие пьесы. Открываются гастроли спектаклем «Пучки» А. Глобы, который уже 17 лет не сходит со сцены нашего театра.

Через газету «Коммунист» хочется от имени всего нашего коллектива передать сердечный московский привет будущим нашим зрителям.

В. ЯКУТ,
народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР

Мы с большой радостью узнали о предстоящих гастрольях в Саратове, о том, что нам придется снова побывать в этом чудесном городе и встретиться еще раз с взыскательными и доброжелательными зрителями, с которыми мы не встречались уже много лет.

По-видимому, весь наш нынешний гастрольный репертуар будет новым для вас. Я, например, встречу с саратовцами в спектаклях «Вал воров» Ж. Ануйя, «Лунная соната» Ар. Тур, «Суббота, воскресенье, понедельник» Эд. де Филиппо и в последней премьере театра — пьесе «Стеклоплавильная печь» Теннесси Уильямса.

Хочется верить, что наша новая встреча будет такой же теплой и дружеской, как и предыдущие.

Мы идем ее с большим волнением и радостью.

З. КИРИЛЛОВА,
заслуженная артистка РСФСР

Наш театр ежегодно летом уезжает на Москву на гастроли в различные города Советского Союза, и каждый раз встреча с новыми зрителями — явление волнительное, особенное. Мне кажется, новый для нашего театра зритель, как бы активизировав, обостряет творческую энергию артистов. В старых ролях рождаются новые ходы, свежие краски, возникает первичность исполнения — и отсюда тот удивительный контакт со зрительным залом, который является самым дорогим, самым желанным для нас, артистов, для всего театра. Вот о чем мы мечтали, направляясь в Саратов, в котором не были очень давно.

За это время мы сильно «повзрослели», как и наши бывшие старые зрители. Выросли новые поколения молодежи. Немало юнцов и у нас в театре. В этом году премьер, после длительного обучения состоялся первый выпуск нашей студии-курса ГИТИСа имени А. В. Луначарского. Многие из выпускников приняты в театр и уже играют в спектаклях. Мы предстоит в Саратове выступить в нескольких любимых моих ролях. Это — Жуковский в спектакле «Пучки», дон Антонио в пьесе Эд. де Филиппо «Суббота, воскресенье, понедельник» и другие.

С. ГУШАНСКИЙ,
заслуженный артист РСФСР

На снимках (слева направо): народный артист РСФСР И. Соловьев (Насчитываев) и заслуженный артист РСФСР Г. Вишняк (Саввинцев) в монодии А. Н. Островского «Бес»; народный артист РСФСР В. Якут в роли Пучкина (трагедия А. Глобы «Пучки»); заслуженный артист РСФСР В. Анчаров (Амосов) и артистка Т. Говорова (Ита) и спектакль «Твория невероятности» по пьесе М. Анчарова.

СТРЕПЕТОМ И ГОРДОСТЬЮ...

Мое поколение режиссеров уже на звали Ермолову на сцену. Для нас она была героической вехой русского театра. Мы знали, после петербургских мемуаров ермоловской Лаурински или Жанн д'Арк студентам с галереи Малого театра слышали не баррикады Парижа.

Театральные старожилы рассказывали нам о ее легендарном юбилее, когда в мае 1926 года в доме Ермоловой на Тверской Бульвара пришли артисты Евгений Соловьевский и Ю. Чичиловы со всеми артистами театра, а вечером того же дня голодная и еще страдающая Россия по предположению Ленина назвала ее своей первой народной артисткой.

Только лишь безстрашие молодости могло подвигнуть судить, которую звали артисты «Старые друзья», а затем та же артистка Макс Терещоков, решившая связать свои широкие опыты с именем великой Ермоловой. Но так или иначе, они получили ее линия благословение. Ермоловцева скромность и неутомимая любовь к искусству и молодую поющую были хороши излучением. Так родилась Ермоловская студия.

Прошли годы, и это ответственнейшая наша партия и

театру, возникшему в 1937 году от слияния Ермоловской студии с театром-студией, созданным Николаем Павловичем Хмелевым — художником, приверженцем и исполнителем удивительных талантов, которые с революцией пришли в театр.

Мне приходится в этом коротком разговоре с читателем часто опровергать эпитетами, азами в правосторонней стене, но что делать, если нам действительно повезло и у нас были такие учителя.

Искусство Хмелева привнесло прежде всего бескомпромиссную, пристрастную мысль. Для ее выражения Хмелев искал форму, тонкую и поэтическую. Он рассчитывал и строил, как математик, каждое движение в роли и спектакле. И вместе с тем самым великим, сложным формам становилась для него мертой и имитационной, если она была не насыщена идеей, не пронизана глубочайшей человеческой правдой характеров и современной неуклонности происходящего на сцене.

Так в Ермоловский театр пришла ермоловская понимательная культура.

После смерти Хмелева во главе театра стал Андрей Михайлович Лебедев. Его режиссерский талант общезна-

мен и все-таки еще не оценен в полной мере. У него было поразительно знание современной жизни, удивительная интуиция, глубокое понимание театра, его духа, его эстетик, чудесное умение увидеть необыкновенное в обыкновенном и совершенно новое в том, что казалось до него досконально известным.

Художественный критика театра неопытны и причиною были не только учителя, но и ученики, многие из которых давно уже сами по праву завоевали почетное звание мастеров. Все артистические индивидуальности немалым театральным «корнетом». В оркестре этом весьма приметны свои и голоса наших молодых артистов. Вы их увидите в нашем репертуаре, и, в надеюсь, они вас заинтересуют.

Что касается спектаклей театра, то их всегда лучше смотреть, нежели читать в них комментарии. В самых общих словах можно сказать, что наши учителя и наш путь сформировали наш театр как театр пристального психологического исследования человеческой личности и ее социальной судьбы.

Что же касается формы, то она определяется театральными правдами того или иного драматурга и может быть самой различной: от фантастических «ямок» булгаковского «Бег»

до ирреальной комедии-блестящей Ануйя. Для нас важно, чтобы во всем, что мы делаем, зритель мог найти для себя волнующий его сегодня смысл, чтобы смысл этот раскрывался в борьбе живых человеческих характеров и чтобы за всем этим вставала театральная поэзия и драма, активная гражданская позиция.

Что родило ермоловский пламя? Генрих Раузинский? Ошибка быть может, именно на примерах ее судьбы особенно «горячо» видно, как этот бесценный «дар богов» наряду с тем, что называли общественным служением актера. Только в народе, творческом революцион, находит силу зрительница социалистического театра. Именно потому, что Ермолова так полно и вдохновенно умела пародовать все, что она играла, не была русской свободой, она стала больше чем актрисой. Она стала героическим девизом своего времени.

Как цель, так девиз, как знак нашего званого миллиона сказать нечто существенно важное людям о времени, в котором мы живем, и людям с театром и гордостью имя Ермоловой на фронте своего театра.

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ,
главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР